

ВОПРОСЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В КНИГЕ ЕГИШЕ «О ВАРДАНЕ И ВОЙНЕ АРМЯНСКОЙ»

В. Н. ХАЧАТУРЯН

Труд Егише «О Вардане и войне армянской» относится к числу классических литературных памятников армянской историографии V в.

Литературно-художественные достоинства книги Егише высоко оценены как нашими, так и зарубежными исследователями, о чем свидетельствует обширный список опубликованных работ¹. К сожалению, в большинстве трудов, посвященных Егише, не нашли должного места вопросы военно-исторического характера. Вместе с тем творческое наследие армянского историка содержит много интересных и ценных сведений, батальных сцен и деталей военного искусства, доказывающих его высокий профессионализм в этой области*.

До последнего времени в нашей историко-филологической литературе многие ученые-арменоведы подвергали сомнению то обстоятельство, что Егише был профессиональным воином и состоял на военной службе у спарапета Вардана. Е. Тер-Минасян пишет, что «разговоры о том, что Егише был епископом, родственником Вардана или же воином, безосновательны»², и считает, что вероятнее всего он был секретарем Вардана, и этим можно объяснить его близость к спарапету и довольно глубокое понимание военного искусства. Е. Тер-Минасян воздает должное военным познаниям Егише и в то же время отрицает его причастность к военной службе.

Мысль о том, что Егише был секретарем у спарапета Вардана, встречаем и у Н. Эмина в его приложениях к «Всеобщей истории Степаноса Таронского (Асохика)», где он отмечает, что «Егише вардапет— армянский историк, живший в V в. Он был секретарем у Вардана Мамиконяна»³.

На наш взгляд, Аноним, благодаря которому до нас дошли скудные биографические сведения о жизни Егише в древнем рукописном сборнике житий и духовных речей, не так далек от истины, когда говорит, что он был «воином у святого Вардана»⁴.

Несомненно, Егише был воином, обучался военному искусству, а впоследствии, возможно, по личным мотивам, перешел в духовное сословие и стал вардапетом. И в этом нет ничего странного.

¹ См. библиографию, составленную А. С. Анасяном: «Егише. О Вардане и войне армянской». Подготовка к печати и предисловие Е. Тер-Минасяна, Ереван, 1957, с. 207—219 (на арм. яз.).

* Автор готовил к публикации специальное исследование, посвященное Аварайрскому сражению.

² Егише. История Вардана и армянской войны (в переводе Е. Тер-Минасяна), Ереван, 1946, с. 8—9 (на арм. яз.).

³ Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика. Перевод Н. Эмина. Приложение 6. М., 1864, с. 3.

⁴ См.: В. С. Налбандян, Егише, Ереван, 1972, с. 74—76.

С провозглашением христианства в Армении в начале IV в. государственной религией (по традиции считается 301 г.) для распространения учения Христа среди широких масс населения, а также для занятия высших должностей в церковной иерархии нужны были широко образованные, владеющие языками проповедники. А таких людей в те времена можно было найти в нахарарско-азатской среде. Последние же, как правило, с ранних лет обучались воинскому делу и часто продолжали совершенствовать свои познания в различных странах.

Не являлся исключением и Егише, который в своем труде дает не только прекрасное и, можно сказать, уникальное описание Аварайрского сражения, но и приводит много, на первый взгляд, казалось бы незначительных, но весьма важных деталей военно-стратегического и тактического характера, убедительно свидетельствующих о том, что его автор был сведущ не только в священных писаниях и церковных канонах, но и хорошо разбирался в военном искусстве.

Рассмотрим несколько фрагментов из истории Вардана и армянской войны в аспекте сравнительного анализа по Егише и Лазарю Парпеци.

После разгрома персидских войск марзпана Себухта Нихоракана под Халхалом в Албании победа Вардана была омрачена известием об измене Васака Сюни. «Явился из страны Армянской гонец печали,— как образно повествует летописец,—бил себя в грудь и, разрывая ворот, рассказывал об изменнике Васаке⁵». Узнав эту новость, Вардан Мамиконян, как излагает Лазар, обращается к бывшим нахарарам и всему армянскому воинству, гневно осуждая отступников от данного священного обета единения: «Господь опозорит их здесь на земле и в потусторонней жизни⁶». Затем все они вместе из Албанской страны направляются в Айраратскую провинцию (наһанг), чтобы по древнему обычаю провести там суровую зиму.

А вот как описывает приведенный отрывок Егише. После того, как поины войска Вардана исполнили псалом и помолились Святой Троице, «там озаботился зоравар распорядком воинства, обеспечил передовым, замыкающим и боковым прикрытиями, в целости и здорье доведя за тридцать дней к самым границам родной страны⁷».

Егише, в отличие от Лазаря, приведенный фрагмент освещает профессионально. Интересно, что от его внимательного взгляда не ускользнула даже такая деталь, как порядок и скорость передвижения армянского войска. В сущности он показывает способ передвижения войск в походном марше. Для того, чтобы предотвратить внезапное нападение противника, фронт обеспечивался авангардом, тыл — арьергардом, а фланги — боковой охраной. Подобный способ передвижения войсковых частей являлся обычным в тактике военного искусства, широко применялся в античный период в греческой, римской и персидской армиях и не потерял своего значения и в современных условиях. Что же касается скорости передвижения полка Вардана, то, по словам историка, известие об измене Васака Сюни застало их у конских ворот у крепости прохода Чола (в районе нынешнего Дербента). Расстояние до Айраратской провинции составляет примерно 700—800 км.

⁵ Егише. О Вардане и войне армянской, Ереван, 1971, с. 80. Перевод с древнеармянского акад. И. А. Орбели (далее — Егише).

⁶ Лазар Парпеци. История Армении. Ереван, 1982, с. 29.

⁷ Егише, с. 81.

Следовательно, армянские войска преодолевали 20—25 км в день, что соответствует реальности.

Однако проследим дальше за ходом изложения Егише. «И поскольку наступило зимнее время, отмечает историк,—и продовольствие отбил вражеский полк, он (Вардан) не мог питать в одном месте все войско, а рассеял и разослал их по различным гаварам страны на зимний отдых. Дал распоряжение и приказ быть наготове со снаряжением к весеннему времени⁸». Егише приводит четкое объяснение того обстоятельства, почему Вардан Мамиконян не дислоцировал войска накануне сражения в одном месте, а расквартировал по различным районам (гаварам) страны. Войска Васака Сюни и других нахараров-отступников разорили и разграбили многие города и крепости и «особенно те царские зимние ставки, где были стоянки войска»⁹. Известно, что царские войска имели свои постоянные, традиционные зимние стоянки, которые в основном располагались на территории Айрарата домена т. н. востана Аршакидов. О стоянках царских войска упоминает и Корюн¹⁰. В этих укрепленных пунктах находились запасы военного снаряжения, провианта и фуража для конницы. Не случайно, что именно эти места подверглись нападению со стороны мятежных нахараров. Захватив и разграбив царские зимние стоянки, они лишили Вардана материально-продовольственной базы и поставили его войска в весьма затруднительное положение. При сложившейся ситуации расквартирование войска по различным районам (гаварам) страны было наиболее разумным и единственно правильным решением вопроса снабжения армии.

Рассмотрим другой, не менее интересный фрагмент. Перед Аварайрским сражением, как рассказывает Лазар, сирапет посылает сепуна Арандзара из нахарарского рода Аматоуни с 300 всадниками в разведку. Последнему нужно было уточнить местонахождение противника, подзадорить его, чтобы он быстрее начал сражение. И счастье улыбнулось им, как пишет Лазар, они встретили персидское войско, обрушились на одно из мощных крыльев арьергарда, многих предали мечу, а остальных обратили в бегство. Сами же без потерь возвратились в свой лагерь к армянскому войску¹¹.

При ближайшем знакомстве с приведенным отрывком явно бросается в глаза некомпетентность историка в военно-тактических вопросах. Сепун Аматоуни при всем своем желании с таким малочисленным отрядом не сумел бы атаковать, а тем более разбить мощный заслон противника.

Как известно, авангард или же арьергард это не простая военно-тактическая единица, определенное количество воинских сил. Это крупное войсковое соединение, способное в боевой обстановке самостоятельно решать оперативные задачи до подхода или же отхода основных частей своей армии.

Если предположить, что вся персидская армия состояла из 100—120 тысяч человек, то для охраны тыла, т. е. арьергарда, они должны были выделить не менее 10 тысяч воинов. Что же получается на деле. Триста всадников против десятитысячного корпуса—согласимся, что это звучит неубедительно.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 80.

¹⁰ Корюн, Жизнь Маштоца, Ереван, 1962, с. 98.

¹¹ Лазар Парпеци, с. 169.

А вот что пишет Егише: «...спустя немного дней персидский военачальник двинулся со всей языческой толпой и, прибыв, достиг страны Армянской, гавара hЕр и Зареванд. И там, в этом же гаваре, занял место, окружил укреплениями стан, выкопал ров, устроил вал, обвел палисадом, укрепил, подобно городу, всякими сооружениями. От его войска отделился большой отряд, он совершал набеги, желая разграбить множество гаваров»¹². Весьма интересными являются высказанные им познания в области фортификации, т. е. военно-инженерной техники. В сущности, он подробно описывает персидский укрепленный лагерь (лакиш). Перечисляет оборонительные сооружения, которые построили персы, а именно: вал, ров, палисад. Сравнивая с городом, говорит и о других постройках лагеря. Обычно это были жилые помещения военачальников и рядовых воинов, бытовые сооружения, лазарет, бани и т. п. По структуре и идентичности построек персидского стана (лакиша) нетрудно заметить его сходство с римским военным лагерем, т. е. *Castra*.

Естественно, что огромная персидская армия нуждалась в постоянном пополнении запасов продовольствия, фуража для конницы и отряда боевых слонов. Отправленная для этой цели специальная воинская команда по своим действиям напоминала фуражирный отряд, который, по всей вероятности, насчитывал две-три тысячи человек, ибо вряд ли персы для такой несложной операции выделили бы значительные воинские силы.

Вместе с тем, надо полагать, что командование армянским войском через свою разведку имело точные сведения о передвижениях не только всей персидской армии, но и фуражирного отряда. Поэтому спарапет Вардан отправил против персидских фуражиров не крупное воинское соединение, а двухтысячный отряд конницы. При таком соотношении боевых сил Арандзару Аматуни, по характеристике Егише, человеку, «исполненному мудрости и храбрости» с отборной нахарарской конницей не составило особого труда разбить и отбросить противника в его стан. «А сам невредимо вернулся к себе, и был в тот день великий праздник для армянских войск»¹³.

Егише, наряду с различными деталями военно-тактического характера, с большим мастерством описывает и ход сражений между персами и армянами. И в этом у него есть несомненное преимущество перед Лазарем Парпеци.

Аварайрской битве, как известно, предшествовало сражение близ города Халхал в Албании с персидским марзпаном Себухтом Нихораканом (450 г.).

По рассказу Лазаря, спарапет Вардан Мамиконян перед началом сражения делит свои войска на три части¹⁴. На правом фланге против персидских боевых порядков выстраиваются полки под началом Аршавира Камсаракана, на левом фланге — князя Хорена Хорхоруни, центр же спарапет взял на себя. Первыми на левый фланг противника пошли в наступление воины князя Камсаракана. Во время атаки из-за незнания местности они неожиданно для себя столкнулись с естественной преградой в виде болота. В завязавшейся стычке с персами от руки Нихоракана пал один из армянских нахараров — Муш Димаксян.

¹² Егише, с. 99.

¹³ Там же, с. 100.

¹⁴ Лазар Парпеци. История Армении. Письмо Ваану Мамиконяну. Ереван, 1982, с. 153—155 (на арм. яз).

Аршавиру Камсаракану с трудом удалось выбраться из болота и уже на суше он в единоборстве поразил насмерть Вурна--брата царя Лпиннов. Затем он со своим полком разбил персидское крыло, завершив тем самым окончательный разгром войска Себухта Нихоракана. Остатки персидского войска переправились на лодках на другой берег и бежали с поля боя.

Подобная трактовка хода сражения Лазарем Парпеци с точки зрения военно-тактических вопросов отличается существенными недостатками. Прежде всего, если бы тяжеловооруженные всадники Камсаракана попали бы в болото, то они оказались бы в критическом положении. На открытой местности, на виду у неприятеля, да еще в трясине, они представляли бы отличную мишень для персидских лучников. Последние перестреляли бы их в два счета. Что же касается географии местности, то вряд ли она была незнакома армянам.

На протяжении длительного периода царства Аршакуни город Халхал в провинции Утик (Отека, теперешний Казах), по свидетельству историка V в. Агатангелоса, был зимней резиденцией армянских царей¹⁵. И наверняка в полку Вардана были воины проводники из утикских армян, которые знали и хорошо ориентировались в этой местности.

Спарпету Вардану не имело смысла делить свой полк на три части, ибо он, уступал противнику в численном превосходстве и не имел ни на одном участке фронта количественного перевеса в боевой силе, поэтому такое дробление было бы грубейшей тактической ошибкой и немного снизило бы реальные шансы на победу. Наконец, трудно поверить в то, что Вардан Мамиконян, столь опытный полководец, обладающий редким военным талантом, пренебрег бы таким элементарным правилом, как рекогносцировка, т. е. осмотр позиций противника и изучение местности в предстоящем сражении. Совершенно иначе военные действия под Халхалом излагает Егише. Его сведения более точны и достоверны.

Марзпан Албании Себухт Нихоракан, как сообщает Егише, получив от князя Васака Сюни тайное донесение о том, что спарпет Вардан с немногочисленным полком двинулся на персов, не стал дожидаться его в пределах крепости Чора (Чола), а поспешно перешел большую реку Куру и расположился со своей армией напротив города Халхал.

«Пришел и сосредоточился со всеми своими войсками, построил боевые порядки, окружил он все пространство поля. Вооруженные и в доспехах стояли они во всей готовности для боя против полка Армянского»¹⁶.

Чтобы раскрыть и показать картину сражения, необходимо, прежде всего, определить количественный состав сражающихся сторон. К сожалению, ни Егише, ни Лазар Парпеци не приводят каких-либо цифровых данных об участниках сражения при Халхале.

Не имея прямых данных о количественном составе войск, можно обратиться к косвенным сведениям. И здесь на помощь приходят такие ценные исторические документы, как Воинская и Разрядная грамоты. У Егише и, в частности, у Лазаря имеется довольно подробный список фамилий тех нахараров, которые сопровождали Вардана Мамиконяна в походе на Албанию. Если к списку нахараров присоединить и численность конницы, которой они располагали согласно Воинской гра-

¹⁵ Агатангелос, История Армении, с. 31, Ереван, 1983 (на арм. яз).

¹⁶ Егише, с. 47.

моте, то получим весьма точное представление о численном составе полка Вардана:

- 1 Вардан Мамиконян—1000
- 2 Хорен Хорхорун—1000
- 3 Гют Ваhevуни—1000
- 4 Татул Димаксян—1000
- 5 Аршавир Камсаракан—600
- 6 Амаяк Димаксян—300
- 7 Артак Палуни—300
- 8 Муш Димаксян—300
- 9 Газрик Абелян—300

Всего 5500

Подсчеты показывают, что только нахарарские дружины составляли около шести тысяч воинов. К этому числу нужно прибавить и царские, т. н. айраратские войска, которые представляли в аршакидский период довольно внушительную силу и относились к регулярным частям армянских воинских соединений. О них неоднократно упоминали в своих летописях Егише, Лазар и Мовсес Хоренаци. Можно с полным основанием предположить, что три-четыре тысячи воинов из царских войск также входили, выражаясь современной терминологией, в экспедиционный корпус спарапета.

Суммируя общую численность войска Вардана, получим десяти тысячный корпус (полк) конницы.

Именно таким был воинский потенциал армян перед сражением под Халхалом.

Рассмотрим теперь, какими воинскими силами располагали персы Себухта Нихоракана.

Армянские историки и здесь не приводят каких-либо конкретных цифр о составе и численности персидского войска, но единодушны в одном—что противник намного превосходил в боевой силе. В отличие от Лазаря Парпеци, который говорит о «бесчисленном множестве» персидской армии, Егише более осторожен в своем высказывании и лишь отмечает малочисленность войска Вардана.

По дошедшим до нас историческим сведениям, резиденция марзпана Нихоракана находилась в пределах крепости Чора (Чола) или же, как по-разному называют, у Албанских, Ионских, Хазарских, Железных ворот в районе нынешнего Дербента, откуда и началось движение персидских войск к месту сражения. Крепость, а точнее—система мощных оборонительных укреплений, имела важное военно-стратегическое значение и была построена на западном берегу Каспийского моря на том месте, где отроги Кавказского хребта спускаются почти до берега моря, оставляя узкий проход. Этот проход между хребтом и морем служил единственным путем, по которому северные народы с целью завоеваний и грабежа проникали в Закавказье и далее—в Персию и Римскую империю¹⁷. Как свидетельствуют римские, армянские, а позднее и арабские источники, защита Албанских ворот была возложена на армянские войска. Со времен правления императора Септимия Севера (198—211), согласно договору, армяне получали от

¹⁷ См.: История епископа Себеоса. Прим. С. Малхасянца, Ереван, 1939, с. 151—152. См. также: Егише. История Вардана и армянской войны, с. 272—273; Адсис Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 422.

римской казны денежные субсидии для защиты и укрепления оборонительных сооружений Албанских ворот. Мовсес Хоренаци писал, что армянский царь Вагарш II там и погиб в одном из сражений, отражая нашествие северных племен¹⁸. В описываемый период в V в. эти функции выполняли персидские воинские части. Оборонительные укрепления имели семь железных ворот, каждые из которых охранялись тысячей воинами. Поэтому можно предположить, что гарнизон крепости насчитывал около десяти тысяч человек.

В распоряжении персидского марзпана находился и небольшой контингент конницы для его личной охраны, военных вылазок и других целей. Себухт Нихоракан, естественно, не мог забрать к месту сражения весь наличный состав гарнизона и тем самым оголить и оставить беззащитными крепостные стены.

Вероятнее всего с ним последовала большая часть вверенных ему войск, а меньшая осталась для обороны крепости. О наличии в крепости части персидского гарнизона свидетельствует и Егише, повествуя о дальнейших событиях после сражения. «Затем они направились к лонским вратам, которыми завладели силою персы, взяли и разрушили врата и перебили войска, что располагались внутри, а ворота вверили власти Ваһана, бывшего из рода царей Албанских»¹⁹.

Персидский марзпан, если считать, что в гарнизоне оставил две-три тысячи человек, в поход отправился с наличными боевыми силами в семь тысяч воинов, а именно с шестью тысячей отборной пехоты и тысячей всадниками. Егише упоминает и о вспомогательных войсках царей Лпина и Баласакана. Эти мелкие, полузависимые царьки не могли бы выставить сколь-нибудь значительные воинские силы. И даже если взять максимальную цифру конкретно для лпинов, то она не будет превышать тысячи воинов. Учитывая то, что страна лпинов (лбинов) находилась недалеко от крепости Чола, естественно, что их воинские силы выступили совместно с Себухтом Нихораканом.

Другая часть персидских войск в это время была дислоцирована в Партаве.

Еще до начала похода в Армению прибыл Албанский хазарапет со святым епископом страны и просил оказать им военную помощь, говоря, что «полк персидский, который был в стране h-Онов, вернулся, вступил в нашу страну, также и другая многочисленная конница, что прибыла от [двора]»²⁰.

Приведенный отрывок любопытен не только тем, что констатирует факт переброски в Албанию дополнительных персидских войск, в том числе и конницы, но и тем, что позволяет выяснить военно-тактические планы Себухта Нихоракана и, в частности, маршруты движения и соединения его боевых частей.

В Албании были дислоцированы воинские части гарнизона г. Партава, прибывшие на подмогу конница и вспомогательные войска Баласакана. Определяя количество войск противника, нельзя упускать из виду и то важное обстоятельство, что небезызвестный персидский полководец Мнһрнерсеһ располагал подробными разведывательными данными о составе и численности полка Вардана и поэтому не мог бы послать против него, скажем сорока-или пятидесятитысячную армию. Самое большее, что он должен был предпринять—это установить соот-

¹⁸ Мовсес Хоренаци, История Армении. М., 1893, с. 113.

¹⁹ Егише, с. 79.

²⁰ Там же, с. 73.

пошение боевых сил два к одному в пользу персов. Численность персидского войска в Партаве, усиленная вспомогательными частями, по всей вероятности составляла десять—двенадцать тысяч воинов, из них пять тысяч конницы, столько же пехоты и две тысячи всадников из Баласакана. И в этом случае какая-то часть должна была остаться в распоряжении гарнизона, а другая—двинуться на соединение с Нихораканом. Если считать, что из г. Партава выступила десяти тысячная армия (в те времена наиболее распространенная крупная военнотактическая единица), то тогда общее количество персидских войск составило бы восемнадцать тысяч воинов (девять тысяч пехоты, шесть тысяч конницы и три тысячи вспомогательных сил союзных царьков).

Персидский командующий довольно удачно выбрал место для предстоящего сражения, и в этом ему нужно воздать должное. Сконцентрировав свои войска у географического пункта Халхал, расположенного на пересечении важных стратегических дорог, он, по сути дела, не только осуществил нужный маневр соединения своих боевых частей, но и перекрыл пути продвижения полка Вардана как на северо-восток в сторону крепости Чола, так и на юго-восток к городу Партаву.

Себухт Нихоракан, готовясь к сражению, как это видно из описания Егише, построил свои боевые порядки по классической схеме. В центре он расположил сильную и опытную пехоту, шесть тысяч щитоносцев и лучников. По флангам, чуть выдвинув вперед, разместил по три тысячи всадников—знаменитых катафрактариев*. За центром с небольшим интервалом поместил резервные части, общим количеством в шесть тысяч воинов—три тысячи пехоты и три тысячи конницы союзников. Здесь уместно будет привести рассуждение римского историка IV в. Аммиана Марцеллина о военной тактике тех времен. «Опытные полководцы,—писал он,—ставят в первую линию густые ряды посильнее, за ними легковооруженные, далее стрелки, а позади всех резерв, чтобы он мог прийти на помощь в случае надобности»²¹.

Расположив свои войска таким образом, персидский марзпан создавал численный перевес на любом участке военных действий. В случае наступления армянских войск в центре они встретили бы мощный отпор персидской пехоты, подкрепленный фланговыми ударами тяжеловооруженной конницы. Атака на фланги (независимо—на левый или правый) также наталкивалась на совместное сопротивление персидских воинских сил. Пехота центра сразу же пришла бы на выручку коннице, а подоспевшие резервные части могли бы решить исход сражения в пользу персов.

В сложившейся обстановке нужно было обладать такими глубокими знаниями военного искусства, таким талантом большого стратега, какие имел спарпет Вардан Мамиконян, чтобы быстро сориентироваться и принять единственно правильное решение, необходимое для разгрома боевых сил противника.

«А доблестный Вардан и все войска, которые с ним были,—повествует Егише,—когда увидели могучую оснащенность полка язычников, взглянули на свою малочисленность, и хотя их было много меньше, чем тех, они нисколько не убоялись того великого множества... сплотившись напали и, *сломив правое крыло и отбросив его в левую сторону*, предали всех мечу по всему пространству и обратили в бегство

* Катафрактари, катафракты происходит от греч. слова *cataphraktaroi*—букв. защищенные. Всадник и конь в броне.

²¹ Аммиан Марцеллин, История, вып. II, Киев, 1907, с. 25—26.

вплоть до недоступных мест в лесах, у глубоких обрывов реки Лопна²².

Как видим, спарапет Вардан главный удар своих боевых сил направил на правый фланг противника. При этом нанесенный удар был настолько мощным и неожиданным, что персидский правый фланг был отброшен на левую сторону.

В военно-тактическом плане Вардан Мамиконян мастерски использовал фактор внезапности, т. е. когда противник не ожидает, на каком участке фронта и какими силами он будет атакован.

Разделив свой войска на две неравные части, спарапет Вардан сконцентрировал основные силы—восемь тысяч конницы—на левом фланге, напротив правого фланга персов. Две тысячи всадников под началом князя Аршавира Камсаракана, как резерв и в то же время для отвода внимания противника, он разместил в центре, где перед ними стояла персидская пехота. Когда восьмитысячная нахарарская конница обрушилась на правый фланг персов, то естественно, три тысячи катафрактариев не смогли удержать натиск превосходящих сил и были сброшены в сторону пехоты, оказавшейся фактически нейтрализованной.

Персидские лучники были не в состоянии прийти на помощь своему флангу, ибо были смяты и растоптаны конницей, отеснены на левый фланг и вынуждены были отступить по всему театру сражения.

Себухт Нихоракан, пытаясь спасти положение, чтобы выиграть время для восстановления расстроенных боевых порядков и их перегруппировки, выдвинул вперед свои резервные части. На какое-то время ему удалось приостановить наступление армянских войск. Как отмечает Егише: «Здесь противостояли им некоторые из царевичей царя Баласакана, сбросили с коня кого-то из армянских нахараров и из полка Димаксеан убили Муша и ранили Газрика»²³.

Потери армян уже свидетельствуют о довольно сильном отпоре со стороны персидских войск и о том, что вспомогательные части союзных царьков находились вместе с Нихораканом в резерве. Столкнувшись со свежими силами противника, спарапет Вардан, безусловно, уже не имел в своем распоряжении тот воинский потенциал, с которым он начал наступление. Большая часть его конницы вела бой по всему театру военных действий. Обстановка осложнилась, и атака армянской конницы могла захлебнуться.

В этот кульминационный момент, согласно замыслу спарапета, внимательно следившая за ходом сражения конница князя Аршавира Камсаракана (Аршаруни) стремительным броском нанесла решающий удар по персидским резервам. «Тут Аршавир Аршаруни.—пишет историк,—взглянул бдительным оком, зарычал, как лев и напал, как вепрь, поразил и убил храброго Вурка, брата царя Лпинов и многих его споспешников убил с ним. И вследствие очень стремительного наскока больше было тех, кого скинули в реку, чем павших на суше от меча»²⁴.

Противник был полностью разгромлен. Остатки персидских войск бежали с поля битвы. Сражение при Халхале является классическим примером военного искусства. Спарапет Вардан Мамиконян с меньшими боевыми силами, благодаря блестяще задуманному плану, нанес

²² Егише, с. 78.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

сокрушительное поражение почти вдвое превосходящим войскам персидского марзпана.

Победа армян и успешное завершение первого этапа военных действий вызвали серьезную тревогу и замешательство персидского двора. Единство и сплоченность армянского народа в национально-освободительной борьбе за свою независимость представляли большую опасность и угрозу захватнической политике сасанидского государства. По повелению царя царей Иазкерта (Ездигерда II. 438—457) видный персидский государственный деятель и полководец Миhrнерсеh поспешил стал стягивать свои войска со всех концов обширной державы к Паптакарану.

Миhrнерсеh—известная историческая личность, с именем которого связано не только знаменитое послание к армянам с предложением отказаться от христианства и принять зороастризм, но и организация похода персидских войск в Армению.

«Он был властитель и *храманатар* всего государства Персидского. и имя его было Миhrнерсеh,—сообщает Егише,—и не было вовсе никого, кто бы посмел ослушаться его. И не только вельможи и малые, но и сам царь считался с его повелениями. Он-то и *предпринял это злое дело*»²⁵. В другом месте Егише говорит, что Миhrнерсеh был «великим *хазаранетом*» и занимал в персидском государстве высокую должность. «взурк *храматара*»²⁶).

Интересные сведения о нем приводит арабский историк Табари. Когда к власти пришел персидский царь Баhрам V Гор, то назначил, как сообщает историк «Миhr-Нарсе, сына Буразы, своего верного приближенного бузургфрамадаром (*buzurgframadar*)»²⁷, что значит, по его же переводу, великий везир. Табари с большой похвалой отзываясь о нем, указывая, что Миhrнерсеh выделялся среди других вельмож своим утонченным образованием, мудростью и пользовался доверием народа. И что у него было прозвище *Hazarbanda* (хазаранет)²⁸.

Лазар Парпеци называет Миhrнерсеha хазаранетом, но нигде не упоминает о нем, как о бузургфрамадаре. Вызывает удивление, что *ошибку Табари*, его вольный перевод термина «*buzurgframadar*» на арабский манер—великий везир—стали повторять и многие именитые ученые-арменоведы.

Везир (*vazir*)—арабское слово от *vazaga*, буквально означает «нести бремя, тяжесть»²⁹,—должность сугубо административная, в современном понимании—высший сановник, министр. Термины бузургфрамадар и хазаранет имеют военное происхождение. Этимология этих древнеперсидских слов в достаточной степени исследована и изучена лингвистами, чтобы их не отождествлять с арабским термином великий везир.

Бузургфрамадар в буквальном смысле означает «главный носитель приказа» и главнокомандующий армией (*զօրաշարժիչի գլխավոր*)³⁰. хазаранет дословно переводится как начальник тысячи, т. е. тысяцкий.

²⁵ Там же, с. 87.

²⁶ Там же, с. 39.

²⁷ Tabari, *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden*, Leyden, 1879, S. 106.

²⁸ Там же, с. 76—77.

²⁹ Х. К. Баранов, *Арабско-русский словарь*, М., 1985, с. 385.

³⁰ Гр. Ачарян, *Этимологический коренной словарь армянского языка*, т. III, Ереван, 1977, с. 130—131, т. IV, Ереван. 1979, с. 334—335.

(хилнарх). В персидском государстве это звание носили начальники дворцовых войск (пвардии), состоящих из десяти тысяч отборных воинов, так называемых еще со времен ахменидов «бессмертных»³¹.

Каждая тысяча воинов имела своего тысяцкого—хазарапета. Командование же всей гвардией находилось в руках у великого хазарапета (*šāh šāhšāh*).

Должность великого хазарапета при персидском дворе как при Аршакидах, так и Сасанидах была наследственной. В течение нескольких столетий ее занимали представители знатного парфянского рода Суренов, давшего своей стране много известных военачальников.

В дальнейшем должность хазарапета перешла к другому знатному парфянскому роду Миhrанов. Табари пишет, что Миhrнерсеh стал хазарапетом еще со времен правления царя Ездигерда I Грешника (399—420, *Sū nder*)³². Его же переводчик на немецкий язык, известный востоковед Т. Нольдеке высказывает сомнение по этому поводу и считает, что Миhrнерсеh стал командующим армией намного позже, т. е. через сорок лет³³.

И в последующие годы высокий пост главнокомандующего персидскими войсками занимают представители рода Миhrанов.

По сведениям Табари, персидский царь Кавад, сын Пероза, написал с недовольством Шапуру из Рея из дома Миhrана главнокомандующему армиями, чтобы он со всеми войсками прибыл к нему³⁴. Т. Нольдеке, комментируя высказывание историка, переводит арабское «*Isbahbadh albiladh*» на персидский (*Eran-spah-pati*). Имея в виду должность бузургфрамадара, он отмечает, что «выше мы видели главнокомандующего всеми войсками страны»³⁵.

В своих примечаниях Т. Нольдеке приводит подробное описание административного деления сасанидской Персии на четыре спahбедства. По этому же поводу Н. Адонц пишет, что «При Сасанидах персидская держава была разделена на четыре части или края». И, как объясняет армянский историк, согласно древнеиранской космогонии, вся небесная сфера также была разделена между четырьмя спahбедами: звезда Тиштар ведала востоком, Сатавес—западом, Ванант—югом и Ахторинг—севером.

«Космологические представления персов,—заключает автор,—в данном случае суть прямое отражение административного деления Персии, разбивки ее на четыре команды»³⁶.

В соответствии с этим во главе каждой армии, дислоцированной в четырех частях страны, стояли свои военачальники—спahбеды. Spahbed от пахлевийского (*spah*—войско, *pati*—начальник), т. е. командующий армией. Общее же командование над всеми персидскими войсками находилось в руках бузургфрамадара и как называет Егише «взурк храманатара».

Аналогичное деление страны на четыре части—префектуры—и, соответственно, наличие четырех военачальников существовало и в Римской империи.

³¹ Егише, с. 283, прим. 45.

³² Табарі, с. 76—77.

³³ Там же, прим. 1, с. 76.

³⁴ Там же, прим. 2, с. 155.

³⁵ Там же, с. 193.

³⁶ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, с. 216—219.

Из Воинской грамоты известно, что армянские войска также подразделились на четыре армии для обороны страны с северной, южной, западной и восточной сторон—ворот.

Егише, будучи профессиональным воитом, общаясь в среде высшего военного начальства, хорошо разбирался и в иерархии воинских рангов и должностей персидской армии. И если в одном месте он называет Миhrнерсеha *великим хазарапетом*, а в другом—*бузургфрамдаром*, то имеет в виду, что персидский полководец помимо наследственного хазарапета часто совмещал в одном лице и должность главнокомандующего всеми войсками.

Следует отметить, что арабский историк, называя Миhrнерсеha «великим везиром», в то же время связывает его личность с полководческой деятельностью. Во времена правления царя Бахрама V,—пишет Табари,— «послал он Миhrнерсеha во главе сорокатысячной армии против римлян. В этом походе он сыграл блестящую роль, в результате чего было заключено с римлянами военное перемирие»³⁷.

Польдеке также подчеркивает значительную роль Миhrнерсеha в персидско-римских войнах³⁸.

Совершенно ясно, что штатскому лицу, занимающему административную должность великого везира, ведающему гражданскими и судейскими делами, никто не доверил бы такую большую армию для военных действий, да еще против прославленных римских легионов.

Немало любопытных фактов сообщает Егише о деятельности Миhrнерсеha как военного стратега. Для наглядной иллюстрации приведем один из них. Подготавливая персидские войска к решающему сражению с армянами, Миhrнерсеh, несмотря на то, что располагал достоверными агентурными данными, которыми щедро снабжал его специальный эмиссар царского двора Деншапуh, выводывал также у измнника князя Васака Сюни подробные разведывательные сведения исключительно военного характера. Считаю нелишним изложить интересующие Миhrнерсеha вопросы в систематизированном виде.

- 1 Общее количество армянского войска и армии спарапета Вардана.
- 2 Количество полков в армии. Имена военачальников (саларов) и помощников военачальников (hamharzav). Число трубачей в составе полков.
- 3 Состав войска по родам оружия: пехотные щитоносцы, лучники, тяжеловооруженная и легковооруженная конница.
- 4 Тактическое построение армянского войска. Какие части и на каком участке театра военных действий будут дислоцированы.
- 5 Характеристика боевых качеств полков и отдельных, отличающихся особой доблестью армянских воинов.
- 6 Будут устраивать укрепленный лагерь (лакиш) или располагаться свободным станом³⁹.

Выдвинутые вопросы не оставляют и тени сомнения в том, что их мог задать только человек, глубоко сведущий в военной стратегии и тактике, обладающий практическим опытом организации и ведения боевых операций. Располагая названной разведывательной информа-

³⁷ Табагі, с. 108.

³⁸ Там же, прим. 2, с. 109.

³⁹ Егише, с. 93.

цией, персидский главнокомандующий имел реальную возможность разработать со своим штабом план военных действий против армянского войска.

Деятельность Миhrнерсеа на военном поприще была хорошо известна и армянским епископам, собравшимся в г. Арташате для составления ответа на его послание. В приветственной части они обращаются со следующими словами: «Епископ Йовсеп вместе со всеми единомышленниками от великих до малых, Миhrнерсеа, великому хазарапету Ариев и не Ариев, со многими миролюбивыми мыслями да умножатся приветы тебе и всему великому воинству Ариев»⁴⁰.

На первый взгляд может показаться, что это обычная форма обращения с соблюдением элементарных правил этикета. Но последняя фраза «...тебе и всему великому воинству Ариев» (*քեզ եւ ամենայն մեծի ու պահիդ արեւաց*)⁴¹ при ближайшем рассмотрении невольно наводит на мысль, что армянские епископы не случайно связывают имя Миhrнерсеа с персидским войском. Очевидно, что они были в курсе дела и прекрасно знали, что армия находится под его началом.

Выяснение роли Миhrнерсеа в армяно-персидской войне 450—451 гг. имеет важное и принципиальное значение для объективного анализа и оценки всего хода военных действий и, в особенности, Аварайрского сражения.

Уже одно то, что против армян были брошены лучшие боевые силы Сасанидов, включая и отборные части полка Матеап во главе с престарелым, опытным стратегом Миhrнерсеом, говорит о том, что персидский царь и его командование тщательно готовились к проведению военной кампании.

Исследование бесценного труда Егише в военно-историческом аспекте дает основание утверждать, что его автор получил специальное воинское образование, прошел хорошую боевую выучку и профессионально разбирался в военном искусстве.

Состоя в свите спарapeuta в должности адъютанта, а точнее—оруженосца, он был в курсе военных планов командования армянского войска. Этим и объясняется его отличная осведомленность и достоверность излагаемых фактов и деталей военно-исторического характера. В этом смысле в нашей историографии того периода у него нет аналогов, что дает полное право назвать Егише первым армянским военным историком.

ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԱՐՎԵՍՏԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ ԵՂԻՇԻ
«ՎԱՐԴԱՆԻ ԵՎ ՀԱՅՈՑ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ՄԱՍԻՆ» ԳՐՔՈՒՄ

Վ. Ն. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ռազմական արվեստը միշտ եղել է պատմագիտության ուղադրության կենտրոնում ոչ միայն այն պատճառով, որ ամբողջ մարդկային հասարակության պատմությունը կապված է անվերջ պատերազմների ու ճակատամարտերի հետ, այլև, որ ռազմական պատմական բնույթի հարցերի ուսումնասիրությունը հնարավորություն է տալիս ավելի խորը և կատարելագույն լուսաբանելու ժողովրդի կյանքի կարևորագույն իրադարձությունները:

⁴⁰ Там же, с. 42.

⁴¹ Егишэ, с. 56.

Ռազմական արվեստի հարցերը հատուկ ուսումնասիրության առարկա չեն դարձել և իրենց արժանի տեղը չեն գտել հայ պատմագրության մեջ։ Բավական է նշել, որ նույնիսկ այնպիսի հերոսական էջը, ինչպիսին է Ավարայրի ճակատամարտը, ռազմական պատմական տեսակետից մանրամասն չի հետազոտված և ուսումնասիրված։ Հայագետների ուշադրությանից վրիպել են նաև շատ ռազմապատմական փաստեր, որոնք նշանակալի գիտական հետաքրքրություն են ներկայացնում։ Կարելի է նշել, օրինակ, Խազխազի ճակատամարտը, որը կանխորոշեց Վարդան սպարապետի ռազմական պլանները և դարձավ Ավարայրի ճակատամարտի գլխավոր փորձը։